



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОР

18 мая Лукашенко подписал проект закона, по которому теперь за покушение на терроризм белорусов ждёт высшая мера наказания — расстрел.

29 мая закон вступил в силу. Это первый случай, когда власти собираются расстреливать граждан не за совершенное преступление, а за «покушение». Вот только определения «покушения» нет. Всё будет так, как решит следователь.

Кого в Беларуси считают террористами

Террор — это страх, а террористы — это те, кто при помощи страха пытаются достичь своих целей.

Если во всём мире этими словами называют тех, кто взрывает и расстреливает людей, то у нас террористами называют тех, кто пугает... Лукашенко.

Вот, например, пару имён «белорусских террористов»:

Александр Нагелло — оставлял комментарии, осуждающие действия силовиков после выборов. Тогда, напомним, милиция пыталась, избивала и убивала людей.

Роман Мурсов — передавал информацию в СМИ, телеграм-каналы.

Максим Знак — адвокат, преподаватель. Был соратником Виктора Бабарико.

Мария Колесникова — соратница Виктора Бабарико, потом состояла в штабе Светланы Тихановской.

Последние двое виноваты лишь в том, что были в команде Виктора Бабарико и пытались как-то наладить связь между народом, оппозицией и режимом Лукашенко после выборов. Но власти испугались, что они смогут объединить людей. Потому задержали и «присудили» по 10 и 12 лет. Чтобы нам страшно было.

Также примечателен факт, что Знак и Колесникова попали в списки террористов уже после того, как закон вступил в силу. А за покушение на терроризм, как сказано выше, мужчинам грозит расстрел.

Что не так с законом(ами)

В суде сейчас главным доказательством являются признательные показания. Как их получают? Вот вам рассказ белорусского музыканта Александра Богданова, получившего 3 года «химии», сумевшего потом убежать из страны:

«На пороге «Корпуса» (культурного центра) появилось человек десять «губопиков». Нас положили на пол, обыскали, а дальше началась езда на базу к ГУБОПиКУ, выбивание ногами и дубинками показаний. Затем до ночи мы сидели в РУВД в «стаканах». Было очень страшно и, так как меня ещё нормально побили, очень больно. Как потом оказалось, мне сломали три ребра и порвали селезёнку. Требовали, чтобы я отдал пароль от телефона и зачитал в показанном видео то, что они написали. Они считали, что любой диджей — наркоман, поэтому требовали сказать, что я участвую в протестах и регулярно употребляю наркотики. Я не соглашался, вот и получил. Не соглашался, правда, недолго. В какой-то момент они сообщили, что им уже полгода выдают презервативы. Поинтересовались, знаю ли я, для чего. Достали дубинку, презерватив, уточнили: «Теперь будешь говорить?», я ответил: «Теперь буду».



Террор продолжается

Лукашенко всегда относился к белорусам как к обслуживающему персоналу, не достойному права выбирать, как ему жить. После выборов 2020 года это поняли все и стали бороться против него. Среди них была оперная певица Маргарита Левчук. Вместе с блогером Андреем Пауком они основали группу, которая в песнях очень хлёстко высмеивала режим Лукашенко. Разумеется, ему это не понравилось и группу признали экстремистской, а участникам пришлось уехать из страны.

Что сделали силовики?

26 мая они задержали родителей Маргариты, а дома у Андрея устроили погром. Чтобы неповадно было. Чтобы боялись выступать против власти, чтобы другие рты не открывали.

Маргарита и Андрей пели песни, никого в плен не брали, погромы в квартирах не устраивали. И кто здесь террорист и экстремист? Кто в этой ситуации сеет ужас?

Вместо вывода

А теперь давайте подумаем, что вас больше пугает.

Вас пугают музыканты? Вас пугают сообщения с критикой власти в местных чатах? Вас пугает наличие в свободном доступе информации о тех, кто избивал и пытал белорусов? Или, может, вам страшно стало от попытки оппозиции договориться с режимом Лукашенко? Нет.

Пугает возможность задержания за критику Лукашенко. Избиение и пытки пугают. И вам точно будет страшно, если на ваших глазах силовик начнёт натягивать презерватив на дубинку, чтобы выбить признательные показания за то, что вы совершали или не совершали. А если этот силовик придёт к вашим родителям?

Если вас это пугает, то вы должны понимать, кто в нашей стране действительно террорист. Избиение, пытки, показательные задержания, закон, по которому за покушение на терроризм грозит смертная казнь, — это террор.

Они боятся, что, получив независимых кандидатов у власти, народ поймёт, что нынешняя власть — позор.

Боятся комментариев, потому что люди, прочтя их, могут задаться вопросом: «Почему милиция нас пытается?».

Лукашенко и его хунта не подписали себе расстрел по новому закону, потому что не покушались на терроризм, они уже террористы. И стали ими, когда начали пытать и убивать белорусов в 2020-ом. А для всего мира — в 2021-ом, когда дали приказ истребителям посадить самолёт с журналистом. И 24 февраля, когда предоставили Кремлю наши земли для атаки на Украину.

Лукашенко сделал нас страной-агрессором, и у украинцев есть справедливое право нам за это ответить. И виноват в этом только он, потому что не захотел отдавать власть и продался Кремлю.

Террористы в стране — власть и силовики. А не те 60 человек в списке КГБ.

СМЕРТЬ НА РАБОТЕ

Ежегодно в Беларуси от несчастных случаев на производстве гибнет в среднем 150 человек, около 2000 получают травмы. А с начала этого года на рабочем месте у нас уже погибло 60(!) человек.

Самая распространённая причина гибели на рабочем месте — несоблюдение техники безопасности руководителями и специалистами.

В начале мая в Речице погиб сварщик. Он выполнял на стройке работы по сварке металлических частей плит и упал с высоты. Выяснилось, что ему в тот день не хватило страховочного пояса, а начальство всё равно заставило его работать. Мужчина скончался в больнице.

Ещё пример... В апреле в Минске на стройке погиб 42-летний бетонщик. Начальство поставило его работать стропальщиком, хотя он не прошёл обучение и инструктаж.

Показуха стала у нас обыденностью. Перед приездом инспектора по охране труда наведут марафет, повесят красочные плакаты по ТБ, прикроют оголённые провода, выдадут рабочим новенькие спецовки и прикажут говорить, что они всем довольны. И попробуй только пикни, что заставляю за свои деньги покупать средства индивидуальной защиты или работать без страховочного снаряжения.

Или в цеху стоит старая печь советских времён, которая своим дымом и чадом выедаёт рабочим глаза и лёгкие, а по документам там числится современная высокотехнологичная печь — как в сталелитейном цехе могилёвского автозавода им.Кирова. И инспекторы по охране труда без зазрения совести подписывают документы, что всё в порядке. И им наплевать, что рабочие заработают себе астму или рак. Главное — красивый фасад и чтобы начальство премии получило.

По телевизору нас часто пугают, что, мол, уйдёт Лукашенко — и рабочих начнут эксплуатировать и обижать. А разве это не происходит сейчас? Огромные цифры гибели на рабочих местах ясно говорят о том, что у нас бардак с охраной труда, а человеческая жизнь ничего не стоит. Причём реальные цифры ещё выше. Организации скрывают травмы, чтобы не платить штрафы и выплаты.

Людей запугивают увольнением, чтобы они подтвердили, что травма получена в быту, а не на производстве. Ведь больничный по производственной травме руководство должно оплачивать

работнику 100%. А в случае бытовых травм — лишь 80%.

Соглашаясь признать травму бытовой, работник теряет право на выплаты и льготы, которые ему причитаются: оплату лечения и реабилитации, дополнительный отпуск, страховку, пенсию по инвалидности. Многие этого не знают и соглашаются подписать всё, лишь бы не уволили. И потом остаются ни с чем, выброшенными за борт жизни инвалидами.

В погоне за прихорашиванием статистики доходит даже до намеренного неоказания первой помощи... 12 мая на ферме агрогородка «Жирмуны» в Гродненской области от травм, нанесённых разъярённым быком, умер 59-летний животновод. Причём его можно было спасти, если бы своевременно приехал врач. Но руководство фермы не разрешило сразу вызвать скорую, потому что испугалось ответственности. Следствие также показало, что бригадир и работники фермы имели слабое представление о технике безопасности. Инструктаж не проводился, просто для галочки собирали подписи, и всё.

Профсоюзы на предприятии тоже не помогут.

Вместо защиты интересов рабочих они заняты выслеживанием неугодных. А независимые профсоюзы, которые действительно боролись за права рабочих, разогнали — кто в тюрьме, кто уехал из страны.

Теоретически можно подать жалобу в суд для получения компенсации за травму или смерть близкого на производстве. Но простой белорус навряд ли добьётся там правды. За последние 2 года из судов ушли все порядочные судьи, там остались лишь люди без совести. У них приговор будет всегда в пользу начальства.

Кроме того, обращение в суд может быть опасным — в прошлом году сотрудница одного из белорусских заводов подала в суд, чтобы её травму признали производственной. А начальство за это вывало на неё ОМОН!

Ужасно осознавать итоги 28-летнего правления Лукашенко — он и его власть держат белорусских рабочих за бессловесных рабов, которые не имеют никаких прав и должны слепо повиноваться «хозяину». И гайки закручиваются всё сильнее...



ГЛАВНОЕ – НАПУГАТЬ!



Ракетный комплекс «Искандер»

20 мая Лукашенко на встрече с губернатором Нижегородской области заявил, что Беларусь закупила в России «нужное количество» и комплексов ПВО С-400, и «Искандеров» — оперативно-тактических дальнобойных комплексов, которые армия РФ уже активно использует против Украины. Именно на это наступательное оружие сделал ставку Кремль, пытаясь ударами с Беларуси уничтожить Киев. Для обороны они бесполезны.

У любого здравомыслящего белоруса возникают вопросы: «Зачем?», «Когда?» и «За какие деньги?».

Отвечая на первый, власть соврёт, что «готовилось и готовится нападение» на Беларусь, а по телевизору покажет коварные планы захвата Минска и Барановичей украинцами. И «вождь» повторит, что защищает страну и «свой» народ. Правда в том, что есть отдельно власть и отдельно народ, за который всё решают.

Неизвестно, когда куплены «Искандеры» и есть ли они в РБ на вооружении. Если выяснится, что при обстреле Украины применялись ракеты, находящиеся в собственности Беларуси, то власти сильно об этом пожалеют. Как минимум, обеспечен новый пакет санкций.

Стоимость одного ракетного комплекса 400-500 млн \$. Вопрос про оплату «смертоносных игрушек» власть проигнорирует — денег нет. Вице-премьер Снопков уже назвал санкции удушающими: прямо затронуто 20% экономики, а остальная часть — косвенно. Замаскировать проблему отчётами о повышении уровня благосостояния населения и ростом пенсий не получается — цены в магазине только растут. Зато на оружие деньги есть всегда.

Что говорят украинские военные?

► Генштаб ВСУ заявил о возрастании угрозы нанесения ракетных и авиационных ударов по Украине с территории Беларуси. «Агрессор переместил дивизион ОТРК «Искандер-М» в Брестскую область на расстояние до 50 километров от государственной границы Украины». Что объясняет и закупку оружия, и перегруппировку войск: Москва хочет показать, что по первому же приказу Минск снова начнёт обстрел.

Именно для России важно заставить Киев держать боеспособные части на беларусском направлении. Очевидно, что тот сценарий войны, который идёт сейчас на юге Украины, ведёт российскую армию к тотальному поражению. Поэтому и ищут различные возможности кардинально изменить положение на фронте.

Тем временем в Беларуси...

Накануне встречи с Путиным Лукашенко написал письмо генсеку ООН. В нём он пытается снять с себя ответственность за

преступления: назвал происходящее в Украине войной, а не спецоперацией. Заявил, что сам он «честен и порядочен», а не агрессор и предатель, и попросил гарантий безопасности.

Очевидно, он не хочет отправлять свою армию в мясорубку. С учётом подготовки военнослужащих и отсутствия лояльности к власти, этот план обречён и грозит горами металлолома, сотнями «перебежчиков» и личным позором главнокомандующего.

На сайте госзакупок появился тендер Министерства обороны на закупку 20 тысяч «похоронных» жетонов для опознания убитых солдат. Примерно такое же количество боеспособных войск сейчас в Беларуси. Пока же Лукашенко распорядился о создании Южного оперативного командования на украинском направлении.

Сложно усидеть на двух стульях. А очень хочется.

21 МАЯ – ДЕНЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЁННОГО

21 мая — День политзаключённого

О погибших героях принято говорить и воздавать им славу.

Но есть и живые, которые в плену. Есть шанс их спасти. К сожалению, уже не всех. Потому что в тюрьме они погибают при странных обстоятельствах. Вместо расследования — оскорбительные отписки матери: «Сердечная недостаточность». Но при выдаче тела мама видит обезображенного сына. А ведь и правда, сердечная недостаточность — у некоторых служителей закона.

Так погиб в тюрьме Витольд Ашурок. Человек, всю жизнь переживавший за свою Берёзовку. Изучавший историю родного края, привлекавший внимание к экологическим бедам, работающий и жизнерадостный человек. В последнем письме из тюрьмы он написал, что на политзаключённых повесили жёлтые бирки, чтобы выделять их из общей массы. Помните, как фашисты это делали в концлагерях?

Правозащитный центр «Весна» объявил 21 мая Днём политзаключённого в Беларуси. В этот день год назад в шкловской колонии № 17 при невыясненных обстоятельствах и умер политзаключённый активист из Берёзовки Витольд Ашурок. Правозащитники призвали в этот день вспомнить Витольда, выразить солидарность с политзаключёнными Беларуси и в очередной раз потребовать от властей их освобождения.

Политзаключённые — это люди, вся вина которых в принципиальной позиции по отношению к запугиванию людей, обману на выборах, нарушению законов в нашей стране. Они никого не убивали, не брали чужое, не лгали.

Факты о политических узниках Беларуси

1. Цифры.

Сегодня в Беларуси рекордное количество политических заключённых. На день 21 мая их насчитывается 1204 человека. Почти

треть заключённых до сих пор не знают, какое решение их ждёт: суда ещё не было.

Согласно информации ПЦ «Весна», 87 % политзаключённых — мужчины. 70 % политзаключённых получили приговор от 9 месяцев до 20 лет заключения.

2. За решёткой — представители практически всех сфер беларусского общества: правозащитники, журналисты, активисты, политики, студенты, рабочие, бывшие чиновники, силовики, учителя, философы, культурные деятели, врачи, строители, учёные. За участие в акциях протеста в колонии отправляют многолетних матерей, несовершеннолетних, пенсионеров и людей с психическими болезнями.

3. Самому младшему политзаключённому 18 лет.

Это Никита Золотарёв — парень, который болеет эпилепсией. Отметим, что с августа 2020 года режим Лукашенко бросил за решётку 11 подростков, все они встретили свое 18-летие в неволе.

Старше всех среди политзаключённых — Виталий Зарядей. В июне в колонии он отметит свой 70-й день рождения.

Жителя Бреста обвинили в оскорблении судей и лишили свободы на два года.

Рекордсмен: Эдуард Бабарико — сын Виктора Бабарико, руководитель его избирательного штаба. Был задержан 18 июня 2020 года вместе с отцом, когда шёл в ЦИК сдавать собранные подписи. Эдуард остаётся под арестом без суда почти два года.

Что мы можем сделать для беларусов за решёткой? Можно помочь семьям, лишившимся отца, матери, сына, дочери. Можно им писать письма. Как говорят политзаключённые, это похоже на глоток свежего воздуха. Нам трудно это понять — всего-то письмо! А для них это важно.



СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ

Отдельные сообщения об изнасилованиях появлялись практически с самого начала российского вторжения в Украину, но масштаб подобных преступлений стал очерчиваться только после того, как армия России стала покидать города и сёла соседней страны.

Попав в Украину, россияне почувствовали, что им можно всё. В начале оккупации они ходили по домам и записывали, кто там находится и есть ли среди них мужчины, могли расстрелять их только из-за татуировок или одежды защитного цвета, забирали телефоны, крали вещи и технику. Перед уходом войск «начались зверства».



Харьков. 19 апреля 2022 года

Клинический психолог из Киева Екатерина Гальянт индивидуально работает по видеосвязи с тремя девушками, изнасилованными российскими солдатами. Им 16, 17 и 20 лет. Истории очень похожи: «Я сначала думала, что это один какой-то моральный урод, извращенец. Но тут приходили группами и все делали одно и то же!».

— Если дома была какая-то выпивка — они это всё доставали, садились на кухню, заставляли девочек что-то им готовить-подносить, если что-то в доме было. Ну а потом начинались насилования... — говорит Екатерина. — Это были групповые насилования. И чем больше девочки сопротивлялись, тем больше солдаты били... ну, вот этой девочке же выбили зубы, и она сказала, что так кричала и пыталась или лица им расцарапать и что-то сделать. Но против 5 мужчин девочка 16-летняя.

17-летняя клиентка Екатерины во время изнасилования потеряла сознание: «И она даже этому и рада». Всем трём девушкам удалось сбежать из дома, когда насиловавшие их солдаты уснули. Одну из девушек на улице заметила соседка.

— Забрали её в какой-то дом, где в подвале люди были, — рассказывает психолог. — Они в этом подвале забаррикадировались и не вылезали. Были и люди умершие уже — еды же не было, и их не вынести. Я спрашивала, где они брали воду: а это подвалы старых домов, там вот эти все трубы канализационные — вот они сделали там какие-то дырки в них и оттуда набирали тоже хоть какую-то воду.

«У нас коллективная заявка — изнасилованные женщины возраст от 14 лет, часть из них беременны, — пишет у себя в Instagram психотерапевт из Киева Василиса Левченко. — От оккупантов, русских солдат, которые крали из их домов технику и золото, искали блендер и кухонный комбайн — чтобы жене трофей принести, а потом насиловали мирных украинских женщин».

Елена из захваченного Херсона рассказывает, что её выслеждали, когда она возвращалась из магазина: «Я даже не успела дойти домой. Они сзади в двери зашли. Они просто молча повалили меня

на кровать, молча раздели. В 4 часа утра они просто ушли. Они между собой не разговаривали. Просто обзывали хохлушкой, бандеровкой. И потом сказали: «Ладно, всё, нам на пост заступать. Мы пошли».

Психолог «горячей линии» при омбудсмене Украины Александра Квитко рассказала историю 21-летней девушки, которая выбежала к военным, которые насиловали её младшую сестру, и на коленях просила взять её. По словам Квитко, её остановил российский военный и сказал: «Нет, ты будешь смотреть. И передай, что так будет с каждой нацистской шлюхой».

Уполномоченная Верховной Рады по правам человека Людмила Денисова (на фото) в начале апреля сообщала о подвергшихся насилию детях из Бучи: по её словам, 14-летнюю девочку насиловали 5 российских солдат, после чего она забеременела, а над 11-летним мальчиком надругались «на глазах у матери». Известна история, как группу женщин и девочек удерживали в подвале дома 25 дней, и сейчас 9 из них беременны.



Об изнасилованиях в Херсонской области говорил, к примеру, глава военной администрации Кривого Рога Александр Вилкул: «Мы всё больше и больше сталкиваемся со страшными историями. Такими, например, как изнасилование 16-летней беременной девушки и 78-летней бабушки в одном из сёл на Ингулецком направлении. Это то, чему никогда не будет прощения».



Женщина держит ребёнка в укрытии во время обстрела в Мариуполе. Фото Evgeniy Maloletka

Вот так выглядит ещё одна сторона «спецоперации». Российская пропаганда заявляет, что освобождает страну от нацистов. Но это не освобождение. Это зло, разрушения и насилие над соседним народом, который россияне называли «братским».

Медиазона